

Сюй Юань посмотрел на него, разжал пальцы и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Господин искатель приключений, я понимаю, как нелегко вам было добраться сюда. Я могу подарить вам мешочек золота и помочь покинуть этот лес.

В его голосе не было и тени страха, и это заставило Джаэса нахмуриться. Он окинул взглядом этого изящного, безупречного легендарного первого правителя.

Шёлковая одежда, самоцветы в украшениях. В нём не было той высокомерной привычки знати смотреть на людей свысока, однако сама его утончённость и видимое богатство вызывали глухое раздражение.

Он был под остриём его меча, а вёл себя так, будто всё ещё снисходительно подаёт милостыню, а не молит о пощаде.

— Думаешь, меня можно откупить одним мешочком золота? — Джаэс сжал рукоять, опираясь свободной рукой о землю, и поднялся, не сводя клинка с шеи противника. — Не ожидал, что мистер Брэнд окажется таким наивным. Неужели вы верите, что я променяю сокровища, что уже почти у меня в руках, на какую-то жалкую горстку монет? Говорите, где они?! Или я отсеку вам голову! Я выставлю голову первого короля Лог-Сити на всеобщее обозрение — и стану самым легендарным искателем приключений на всём континенте!

Говоря это, он почти светился от возбуждения.

— Звучит и впрямь неплохо, — однако человек, к горлу которого был приставлен клинок, ответил с той же лёгкой улыбкой.

Он говорил так, будто речь шла вовсе не о его собственной смерти. В его золотых глазах не было и следа страха — наоборот, в них отражалось грязное, искажённое жадностью лицо Джаэса, словно он видел его насквозь, до самой сути. Это исказило черты Джаэса, и он чуть повернул клинок, готовясь полоснуть по руке пленника.

Он не мог убить его, верно, но мог нанести несколько ран, чтобы стереть с этого лица спокойствие и заставить его взглянуть на него с ужасом. Тогда этот человек больше никогда не посмотрит на него так!

От этой мысли Джаэс пришёл в неистовое возбуждение. Но прежде чем он успел нанести удар, сверху упала тень. Он поднял глаза — и в тот же миг острая боль впиалась ему в шею. Мощное тело удава мгновенно обвилось вокруг него, и меч выпал из ослабевшей руки.

Он отчаянно царапал чешую, но слышал лишь хруст собственных костей. Воздух вытеснялся из лёгких, дышать становилось всё труднее, и глаза от удушья вылезали из орбит.

Его взгляд упал на человека, поднимающегося с травы. Он протянул к нему руку, но из горла вырвался лишь хрип:

— Спа... си...

Но тот, кто совсем недавно лечил его, не шевельнулся. Он лишь стоял на месте, глядя на происходящее своими тёплыми золотыми глазами. В его взгляде не было ни жестокости, ни сочувствия — он смотрел так, будто наблюдал не за смертельной схваткой, а за тихо распускающимся в цветнике бутоном.

Удав сжимал кольца. Хруст ломающихся костей разносился в воздухе. Искатель приключений вытаращился, дёрнулся в последней судороге, и его дыхание прервалось навсегда.

Удав проверил пульс и тепло, медленно разжал мощное тело и втянул клыки. Сюй Юань, наблюдавший за его движениями, сказал:

— Унеси его обратно в лес.

Удав поднял голову, высунул раздвоенный язык, подхватил тело и скользнул обратно в чащу.

На траве остались капли крови. Сюй Юань подошёл, поднял упавший меч и без единого взгляда швырнул его обратно в лес. Раздался глухой стук вонзившегося в дерево клинка, и он развернулся, чтобы уйти.

Впереди был мягкий солнечный свет, а позади — ветви, извивающиеся, словно живые. Эта граница казалась чертой между двумя мирами.

[Хозяин, опять какой-то искатель пробрался?] — маленькая кошка, лениво развалившись на ветке, зевнула, когда Сюй Юань мыл руки у пруда.

[М-м...] — он рассеянно отозвался, поднимаясь и задумчиво добавил: — *[Пора выпустить и того дракона.]*

Лес был плотно заперт снизу, но в воздухе защиты не хватало.

[Хозяин...] — кошка вспомнила того дракона, что вломился в сокровищницу и был пойман, и хотя радовалась, в голосе её звучала нерешительность.

[Что?] — Сюй Юань прошёл сквозь буйные цветы и опустился в тени дерева.

[Так вас ещё и ведьмой назовут,] — озабоченно произнесла кошка.

Жить в окружении змей и насекомых, владеть иллюзиями, держать кошку — и вдобавок дракона! Всё это точь-в-точь похоже на обитель злой ведьмы. Хотя у ведьм драконов обычно не бывает.

[Ничего не поделаешь,] — Сюй Юань перелистнул страницу книги и бросил взгляд на маленький надгробный камень в цветнике, вздохнув с лёгкой улыбкой.

Он просто хотел уединиться здесь на время. При Хилари всё было хорошо — даже после того, как он распустил всех слуг и охрану и перестал нанимать новых, в лес никто не совался без спроса.

Но после ухода Хилари всё вышло из-под контроля. Старые легенды всплыли наружу, и лес стал для искателей и наёмников лакомой целью.

Чтобы отпугнуть непрошенных гостей, Сюй Юань поначалу просто окружил поместье гигантскими парализующими терниями.

Это отпугнуло случайных путников, но лишь разожгло интерес искателей.

Тогда он установил по периметру леса и вокруг усадьбы барьеры, не позволяющие монстрам выходить наружу, и запустил в чащу всё больше кровососущих козлов. Поначалу это работало, но ненадолго — люди снова лезли.

Однако после того, как он наполнил лес ибисовыми чудищами, гарпиями, василисками, вервольфами и прочей нечистью, до усадьбы добрался за последние десять лет только один человек.

[Какие же они упорные,] — кошка не могла понять, зачем люди лезут в гиблое место, зная, что это смертельно опасно.

[М-м, очень живучие,] — Сюй Юань усмехнулся.

Кошка почувствовала, что хозяин не слишком заинтересован этой темой, — в конце концов, кому понравится, когда чужаки постоянно пытаются вломиться к тебе домой?

Маленькая кошка грациозно изогнула хвост:

[Хозяин, а долго мы ещё здесь будем жить?]

[Пока не появится следующее желание,] — ответил Сюй Юань и спросил: — *[Тебе не скучно?]*

[Нет,] — кошка смотрела на серых утят, плавающих в пруду. — *[Они совсем не похожи на лебедей.]*

Кошке нравилось здесь: вокруг было полно живности, можно было дремать на ветках, когда вздумается, или пойти поболтать с лесными тварями, а то и к тому дракону наведаться. Правда, он её не слышал, но это не имело значения.

[Они вырастут,] — Сюй Юань взглянул на новорождённых лебедят и улыбнулся.

Пусть сейчас они серые и неприметные, но когда-нибудь превратятся в прекрасных белых птиц, если, конечно, сумеют выжить в этом жестоком мире.

...

В лесу не умолкали крики. Кое-кому удавалось выбраться живым, хотя и израненным, и они отговаривали трусов и невежд от походов, но находились и бесстрашные, идущие вперёд, — и всё больше людей находили здесь свой конец.

Находились и такие, кто от отчаяния пытался сжечь лес, но если развести костёр было ещё можно, стоило лишь поднести огонь к деревьям — как с неба обрушивался ливень или снегопад. А поджигатель в следующее мгновение слеп и уже никогда не видел белого света.

— Это ужасный лес, — дрожа, рассказывал своему другу выживший искатель. — Там водятся даже снежные и водяные чудовища.

— Говорят, раньше там не было столько тварей.

— Это проклятый лес. Он принадлежит ведьме!

— Нет, приятель, там несметные сокровища! Иначе зачем столько монстров его охраняет? Если бы мне удалось добыть хоть часть, я стал бы богаче самого короля Эйдена!

Так молва расползалась по цветущему Лог-Сити, разносилась морем и торговыми путями в другие земли, привлекая всё новых искателей и наёмников, жаждущих разгадать тайну леса и завладеть его кладами.

Тернии срубали — они отрастали вновь; их срубали снова. Огонь тушили водяные твари, но иногда они не успевали. Монстров заносили в списки и искали способы их истребления...

В глубоком подземелье мерцал одинокий огонёк свечи. Размеренные шаги разносились эхом.

Один за другим срабатывали механизмы с идеальной слаженностью, но вокруг было пусто и беззвучно. Тьма впереди казалась бесконечной.

Наконец шаги остановились перед преградой из острых шипов. При свете свечи на её поверхности блеснула чешуя, и послышалось тяжёлое дыхание. Огромное создание зашевелилось, пытаясь вырваться, но многослойные ловушки держали его мёртвой хваткой, не давая даже крыльям расправиться. Поднялась лишь пыль.

Сюй Юань поднял свечу выше, вглядываясь в громадное, похожее на холм тело. Когда зверь затих, он подошёл к самой голове, заглянул в зрачок, блеснувший сквозь мигательную перепонку, и, встретившись с хищным взглядом, улыбнулся:

— Ну что, надумал?

Драконья голова была крепко зажата и не могла подняться, но из горла вырвалось угрожающее ворчание.

— Я знаю, что ты давно не ел и не можешь дышать огнём, — Сюй Юань рассмеялся, когда дракон разинул пасть.

Даже у легендарных существ есть слабости. Они любят золото, но без еды не накапливают горячего газа и не могут извергать пламя.

Не ворвись он сюда — такая махина была бы не по зубам самому Лог-Сити, но, к счастью или несчастью, он наткнулся именно на эту сокровищницу.

При этих словах в драконьих глазах мелькнула тень смущения. Он закрыл глаза, отказываясь от разговора.

— Давай заключим сделку, — Сюй Юань ничуть не смутился его враждебности. — Ты охраняешь лес, а я даю тебе золота на целое гнездо.

Едва он это сказал, дракон распахнул глаза и уставился на крошечного человечка перед собой.

Того самого, что запер его здесь, лишив свободы, и теперь смеет вести переговоры.

Но гнездо из золота — от такого не откажется ни один дракон. А раз он готов отдать столько, значит, у него есть ещё больше.

— Если не согласишься... — Сюй Юань указал на огромный топор, свисающий прямо над головой дракона. — А то он тут место занимает. Придётся разделать тебя и скормить моим питомцам — так будет выгоднее.

Дракон поднял глаза, увидел топор, и в его взгляде вспыхнула ярость.

Драконье достоинство! Как он может подчиняться человеку?!

Сюй Юань, следя за его реакцией, повернул рычаг. Раздался скрежет камня, и топор над головой чуть дрогнул, осыпая чешую крошкой.

Если такой топор упадёт, содрогнётся даже гора. Шея у дракона, может, и крепкая, но от такого удара её разmozжит.

Дракон рванулся, в глазах мелькнул ужас, но, лишённый опоры, не мог сдвинуться с места. Топор продолжал раскачиваться.

— Р-р-а-а-а-у-у-у!!!

Вой сотряс воздух.

Сюй Юань увидел, как пасть разверзлась прямо на него, но продолжал крутить рычаг. И тогда огромная голова дракона рухнула наземь, издав жалобный, сдавшийся всхлип.

— Это значит «да»? — улыбнулся Сюй Юань.

Из глотки дракона вырвался лишь шумный выдох.

— Я сдержу обещание, — Сюй Юань снова повернул рычаг. Топор задрожал. Дракон в панике распахнул глаза, готовый взречься от ярости, но в следующий миг потолок над ним разверзся, и хлынул дневной свет.

Оковы, державшие его тело, со скрежетом втянулись обратно в расступившуюся скалу.

Узкий подземный ход расширился. Голова дракона, до того прижатая к земле, поднялась. Он медленно расправил крылья, убедился, что свобода вернулась, и мощное тело, царапая камень, вырвалось на свет.

Огромный, величавый, он поднимался к небу, и его победный рёв, полный радости освобождения, сотрясал гору до основания. В нём чувствовалась мощь и торжество. Снизу, глядя на него, почти невозможно было разглядеть голову, уходящую в самое небо.

Дракон — величайшее из чудовищ, невероятно сильное существо. Чтобы одолеть такого, способного летать и сокрушать всё на своём пути, целого города было бы недостаточно. Человеческое оружие не пробивает его чешую, человеческая сила с ним не сравнится, человек

не может взлететь, человек не может мгновенно потушить пламя. Конечно, в легендах говорилось о героях, побеждавших драконов и силы тьмы, но драконы тоже бывают разные.

Есть такие исполинские огнедышащие драконы, а есть маленькие, похожие на ящериц летающие ящеры. И их силы несопоставимы.

Суй Юань смотрел вверх. Свеча в его руке погасла от ветра, поднятого крыльями дракона. Его сила внушала уважение. С таким стражем в последнем рубеже никто не сможет проникнуть в глубь леса.

Но он смотрел, и его взгляд встретился с драконьим, уже обернувшимся к нему.

Каждое дыхание, каждое движение дракона отдавалось в земле, будто билось сердце горы. Даже стоя на твёрдой почве, он чувствовал эту вибрацию.

Их взгляды пересеклись. В зрачке, мелькнувшем за перепонкой, отразилась крохотная фигурка человека — с хищной, холодной угрозой.

Дракон был свободен. И этот ничтожный человек ещё смеет надеяться, что сможет повелевать им?

В горле раздалось ворчание. Глаза прищурились. Пасть распахнулась, готовая проглотить дерзкого — на закуску, хотя бы зубы почесать.

Так он решил. Так он и сделал. Но едва он раскрыл пасть, как послышался едва уловимый вздох.

Дракон не придал бы этому значения, но в следующее мгновение его голова рухнула на землю, словно придавленная невидимой силой. От удара всё поплыло перед глазами, земля содрогнулась.

Огромное тело рухнуло. Дракон попытался поднять голову — может, это обвал? Но, открыв глаза в выбитой им самим яме, он увидел перед собой того самого человека.

Золотые глаза смотрели на него с мягкой улыбкой, всё так же по-доброму.

А в следующее мгновение его снова подняли за рог и с размаху вогнали в ту же яму, глубже прежнего. Он рванулся, пытаясь высвободиться, но не мог одолеть силы, прижимавшей его к земле.

— Р-р-а-а-у!!! — попытался он зареветь, но голова снова взметнулась и грянулась оземь. Теперь брызнула кровь, и сознание помутилось, будто он был уже при смерти.

Из горла вырвался умоляющий всхлип — и только тогда гнёт исчез.

Дракон поднял голову с опаской, открыл глаза и, увидев знакомую фигуру, сидящую на краю кратера, и золотые, улыбающиеся глаза, вздрогнул всем телом и снова уткнулся мордой в землю.

Этот человек был страшен.

— Всё, больше бить не буду, — Сюй Юань постучал по рогу. — Не бойся.

Но дракон лишь приоткрыл глаза, не смея поднять головы.

— Ты силён, — продолжил Сюй Юань, — но подумай сам: раз уж я тебя выпустил, значит, мне не страшны последствия.

Хотя сейчас он приспособлялся к законам этого мира, он мог в любой момент вернуть себе силу. Иначе, встретив могучего врага, пришлось бы просто ждать смерти, и тогда все хозяева давно бы потеряли контроль над мирами.

— Если бы ты просто сбежал, — продолжил Сюй Юань, заглядывая в кратер, — я бы не стал тебя преследовать. Но ты хотел меня съесть. Это плохо. Ты заслужил наказание.

— Ф-ф-у-у... — выдохнул дракон.

— Не согласен? — тихо спросил Сюй Юань.

И увидел, как голова в яме отчаянно замоталась из стороны в сторону.

— Вот и хорошо. А то я бы задумался, не убить ли тебя, — Сюй Юань опустил взгляд. — В мире всё циклично: трава ест землю, кролик — траву, человек — кролика. Жизнь ценна одинаково, но я человек. Если я не вижу, как убивают, я не вмешиваюсь. Но если я вижу, что ты охотишься на людей, я не позволю тебе этого.

Но если дракон станет ему стражем — он будет союзником. Союзников убивать нельзя. Но и вольности спускать не стоит.

Глаза дракона встретились с золотыми глазами человека. И он вдруг понял, что тот не шутит. Он действительно может его убить.

Дыхание перехватило. Дракон попытался свернуться в клубок, пригнул голову ниже и издал жалобный всхлип.

— Так что, будем сотрудничать? — улыбнулся сидящий на краю человек.

Голова в яме закивала без колебаний. И в золотых глазах засиял тёплый свет.

— Однако, учитывая твоё поведение, золота ты получишь только половину, — добавил он, поглаживая рог.

Дракон уже приготовился подчиняться безропотно, но теперь он не только остался жив — ему ещё и заплатят!

Он осторожно приподнял голову из ямы, поднёс к сидящему человеку и кивнул.

— Хороший мальчик, — Сюй Юань погладил его по нижней челюсти. — Если будешь хорошо себя вести, получишь и вторую половину.

В тот же миг глаза дракона загорелись, и голова потянулась к нему, словно желая прижаться.

Сюй Юань выставил ладонь:

— Нельзя.

Огромная голова застыла, в глазах промелькнула обида.

Сюй Юань мягко пояснил:

— Ты слишком большой. Перепачкаешь меня кровью.

— Ф-ф-у... — выдохнул дракон, и в его глазах блеснула едва заметная радость.

— Даже если вымоешься — нельзя, — вежливо отказался Сюй Юань.

Такой громадный дракон постоянно лезет обниматься. Его тело-то выдержит, но вот одежда — вряд ли.

Взгляд дракона потускнел — он не мог понять, почему его так отвергают.

— Обниматься нельзя, но гладить я тебя могу, — Сюй Юань погладил его по челюсти. — Пойдём, выберемся отсюда.

Тёплые человеческие ладони касались чешуи, и по телу дракона разлилось приятное тепло. Рука, способная свернуть ему шею, ласкала его так нежно, что он с наслаждением выдохнул. А когда его хозяин взобрался ему на спину, дракон взмыл в распахнутый проём.

[Мы договорились,] — Сюй Юань улыбнулся маленькой кошке, сидевшей у него на плече.

[О-о-о...] — Кошка изумлённо смотрела на исполина, вышедшего из воды, который, как гора, лёг на берегу и с нежностью тянул голову к хозяину, прося погладить. — *[Какой хозяин молодец!]*

Эх, зря она поленилась и не пошла с ним.

[Он оказался сговорчивым,] — Сюй Юань погладил дракона по голове.

Дракон прикрыл глаза и довольно выдохнул, даже распластавшись на земле.

Кошка с любопытством запрыгнула ему на голову. Какая широкая панорама открылась сверху! Вот это да — она теперь самая лучшая кошка в мире!

...

С появлением дракона лес в пересказах искателей приключений стал ещё зловещее. Почти никто из проникших вглубь не возвращался.

А те немногие, кому удалось выжить, выглядели настолько напуганными, что колеблющиеся отступали.

Когда же Роланское королевство потеряло в лесу всех своих гиппогрифов и всадников, искатели наконец остановились.

— Там обитают ужасные твари.

— Я слышал рёв такого чудовища, от которого земля дрожала.

— Это уже не ведьмин лес. Это — лес дьявола. Должно быть, там вход в преисподнюю, раз никто не возвращается.

— Сокровища, может, и велики, но не для людей. Я не хочу терять жизнь.

— Срубленные тернии вырастают заново.

Искатели отступали, охваченные суеверным страхом и мрачными догадками о том, что скрывается в лесной чаще.

Однако Лиг, по ошибке забредшая в лес в ночной тьме, не только была выведена по открытой тропе, но и получила в придачу мешочек золота. Она крепко держала язык за зубами. Хотя она не видела хозяина леса, его мягкий голос и предупреждение произвели на неё сильное впечатление.

Он сказал: «Не возвращайся сюда и никому не рассказывай, иначе твоей жизни будет угрожать опасность».

Эта опасность могла исходить и от хозяина леса, и от чудовищ, которых он не станет сдерживать, и от жадных до сокровищ людей.

Лиг размышляла об этом и испытывала благодарность к хозяину, хотя была настороже. Возможно, он опасен, но, живя ныне в достатке, она иногда думала: может быть, хозяин просто живёт в своём доме, а все остальные — незваные гости, нарушающие его покой.

Примечание автора:

Сначала не верь ведьме, потом пойми ведьму, а потом и сам стань ведьмой.

<http://bllate.org/book/18299/1946774>